

АПЕЛЛЯЦИЯ К МОДУСУ АДРЕСАТА В ДЕОНТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ

Цель работы – выявить прагматические особенности прямой и не прямой апелляции к ментальному модусу адресата в деонтической конструкции (модальный предикат + инфинитив пропозиционального глагола), которая является ядерным способом выражения деонтической модальности в европейских языках.

Модус деонтического высказывания

В диалогической коммуникации диктум и модус взаимодействуют для согласования речевых действий говорящего и слушающего. Деонтическое высказывание в диалоге реализуется для сообщения о необходимости действия определенным модальным субъектом, что составляет его диктум. Деонтическое высказывание является эпистемическим суждением с весьма гетерогенной семантической структурой: от мнения-предположения, мнения-оценки до понимания, убежденности и знания, ср.:

на основании X я думаю, надо это сделать;

на основании X я убежден, тебе надо это сделать;

я знаю, дорогу надо переходить на зеленый.

Говорящий выступает в деонтическом высказывании как мыслящий субъект, выражающий свою пропозициональную установку (модус) по отношению к этому диктуму, так и как предписывающий субъект, сообщающий о долженствовании (диктуме), накладываемом тем или иным источником.

Непрямая апелляция к модусу адресата

Деонтическое высказывание в диалоге предполагает реакцию адресата, реализацию им коммуникативных установок «согласие–несогласие» с диктумом, выполняя апеллятивную функцию (непрямую апелляцию) и обраща-

ясь к ментальному модусу адресата для получения информации о его пропозициональном отношении к необходимости. Отношение адресата к мнению говорящего о необходимости реализуется выражением установки: **считаю/не считаю** суждение достоверным, т.е. соответствующим реальному положению дел или соответствующим моему представлению (адресата) о положении дел. Признание адресатом деонтического высказывания достоверным указывает на коммуникативную установку согласия. Реакция на модус деонтического высказывания в контексте диалога становится эквивалентом реакции на истинностное значение пропозиции (диктума), например, – *Но, я считаю, мне надо быть скромной и молчать.* – *Да,* – *согласился Иоганн, – скромность – лучшее украшение женщины* (В. Кожевников. «Щит и меч». Книга 1 (1968)). Согласие с деонтической конструкцией без последующего пояснения можно интерпретировать и как реакцию на модус: *да, я тоже так считаю*, и как реакцию на диктум: *да, надо быть скромным*.

Несогласие указывает на признание диктума (необходимости действия) недостоверным, при этом оно может выражаться или с помощью отрицания в деонтической конструкции, или с помощью эпистемического предиката с отрицанием, ср.: – *ты должен закончить школу – а мне кажется/я считаю, что не должен = я не считаю/сомневаюсь, что должен*.

Прямая апелляция к модусу адресата

В диалогических репликах с деонтическими конструкциями с целью прямой апелляции отмечается использование различных эксплицитных модусных компонентов, а именно эпистемических предикатов *думаешь/считаешь/полагаешь, понимаешь, знаешь*.

Прямая апелляция к ментальному модусу в деонтическом высказывании реализуется модусными вопросами с «префиксом» *как ты считаешь/думаешь/полагаешь* и *ты думаешь/считаешь/полагаешь*, последние в зависимости от мелодии реализуют либо предположение, либо сомнение говорящего о необходимости: *как ты считаешь/думаешь, должен ли он пойти?* и *ты думаешь/считаешь, он должен пойти?* Эти вопросы, направленные на получение информации, запрашивают одновременно содержание мнения адресата (см. Дмитровская, 1985). В таком случае говорящий предполагает, что его мнение и мнение адресата могут отличаться. При опущении данного «префикса» апелляция к модусу сохраняется.

Модусные вопросы, касающиеся объекта пропозиции, например, *как ты считаешь/думаешь, где он должен работать/куда ему надо позвонить, не знаете ли вы, мне надо отвечать?*, апеллируют не к модусу мнения, а к ментальному состоянию адресата.

Деонтическое высказывание может осложняться прямой апелляцией к модусу понимания адресата. Данный модусный компонент вводится не столько с целью проверки осознания необходимости, сколько для увеличения категоричности конструкции, чему способствует вынесение апелляции в финальную позицию, ср.: *ты понимаешь, я должен идти?* и *я должен закончить, ты понимаешь это?* Ответом на такое высказывание является реакция на модус: *да, я понимаю*.

Прямая апелляция к модусу реализуется путем использования вводного слова *знаешь*, которое вводит косвенный неместоименный вопрос с деонтической конструкцией (*знаешь, что ты должен делать/знаете, как он выглядит*). Данное вводное слово меняет обычную функцию вопроса, не предполагая отсутствия у говорящего нужной ему информации. Наоборот, говорящий располагает определенным знанием и интересуется только тем, есть ли оно у адресата, выражая готовность поделиться с ним информацией. Ответом на такое высказывание является реакция на модус (*знаю/не знаю*).

В диалоге для подчеркивания пресуппозиции истинности или достоверности перволичной конструкции говорящий может апеллировать к модусу знания адресата, указывая на фактивность деонтического источника: *ты знаешь, что* + деонтический источник для напоминания адресату о причине необходимости и для акцентирования значимости для говорящего осуществления указываемого действия:

Du weißt, meine Prüfung steht bald an. Ich muss noch ein bisschen üben («Bates Motel» Gone But Not Forgotten, 2014 (Filmuntertitel)). ‘Знаешь, скоро мой экзамен. Я должен еще позаниматься’.

Мне надо еще на работу заскочить, ты же знаешь, у меня мост (Т. Сахарова. «Добрая фея с острыми зубками» (2005)).

Следует отметить, что не все прямые средства апелляции реализуют именно апелляцию к модусу. Так, наличие вводного слова *ты знаешь*, указывающего на ослабленное значение «доверительности» (Апресян, 2007) перед вводящей сообщением деонтической конструкцией, не выполняет апеллятивной функции. Модус адресата не составляет предмета интереса говорящего: *ты знаешь, я должен тебе что-то сказать; ты знаешь, я должен идти спать*. Данная парентеза используется для смягчения категоричности перед сообщением о чем-то неприятном. В таком случае реакция на модус (*знаю/не знаю*) не возможна, поскольку она приведет к коммуникативному сбою.

Таким образом, модус говорящего в деонтическом высказывании является важнейшим компонентом диалогической речи, активно участвующим в механизмах связывания реплик. Эпистемический, путативный, характер деонтического высказывания позволяет реализовывать данную функцию без дополнительной экспликации. В диалоге прямая апелляция к ментальному модусу адресата в деонтическом высказывании является избыточной, поскольку диалогическое взаимодействие предполагает согласованность реплик: ответная реплика адресата, выражая согласие/несогласие, имплицитно указывает на пропозициональное отношение адресата к суждению мнения на говорящего и одновременно признание/непризнание диктума достоверным. Использование эксплицитных модусных компонентов обусловлено прагматически, а именно для создания атмосферы доверительности, выявления специфичности позиции адресата по отношению к диктуму, увеличения категоричности и подчеркивания важности сообщаемого.